

тендующая на охват всемирной истории в рамках, доступных в ту эпоху. Так, через целый ряд искусно построенных родословных составитель хроники связал воедино историю античного мира и древнего Востока с библейской историей, поставив последнюю во главу угла. Так, Крон, основоположник (по Малале) западных и восточных династий, возводится к «колену Симову», к этому же колену принадлежит и Неврод, царь Вавилона, и Гондуварий (Индия).

В славянском переводе Хроники эта схема благодаря отождествлению греческих и славянских языческих богов получила значительное расширение.

Известно, что русские называли себя внуками Дажьбога. Вспомним «Слово о полку Игореве»: «Тогда при Олзе Гориславичи сеяшется и ростяшеть усобицами, погибашеть жизнь Дажьбोजа внука».

Приписка в Апостоле 1307 г., представляющая собой явную выдержку из «Слова», читается несколько иначе: «При сих князех сеяшется и ростяше усобицами, гыняше жизнь наша».

Автор приписки прекрасно понимал, что жизнь Дажьбोजа внука — это жизнь русского народа, жизнь наша.

В «Слове» мы читаем: «Стала обида в силах Дажьбोजа внука, вступила девою на землю Трояню».

«В силах Дажьбोजа внука» — это значит, в силах русского народа, русского воинства.

Таким образом, переводчик (или переписчик) Хроники в наивной форме отразил распространенное в его время воззрение на связь древнерусской и мировой истории и место русского народа среди других народов.

Схема: русские (Дажьбожи внуки) через Гелиоса-Дажьбога, Гестаста-Сварога и т. д. состоят в родстве со всеми другими народами и с праотцем Ноем, а Русь получает свое место в мировой истории.

Имена славянских языческих богов в славянском переводе Хроники Иоанна Малалы говорят о том, что Хроника пришла на Русь в период существования двоеверия, когда вера в языческих богов была еще жива, и авторы и переписчики охотно использовали образы языческого славянского и греческого пантеонов в художественно-поэтических и назидательных целях.

Выше уже указывалось на существование в литературе домонгольской Руси двух направлений, различающихся с точки зрения художественно-поэтических принципов. Оба эти направления были представлены как переводными произведениями, так и сочинениями, возникшими на древнерусской почве. К первому направлению, которое условно можно было бы назвать ортодоксально-богословским, относятся произведения Илариона, Кирилла Туровского, а позднее Серрапиона Владимирского. Сюда же входят жития, многие ложнонаписанные слова и поучения как переводные, так и исконно русские и т. п.

Второе направление, не чужавшееся античной образованности, представлено такими произведениями, как «Слово о полку Игореве», «Послание Климента Смолятича пресвитеру Фоме», апокриф «Хождение богородицы», ранние своды русской летописи, а из переводных произведений такими, как уже названные Хроники Малалы и Амартола, Александрия, «История» Иосифа Флавия.

Различия художественных принципов и литературно-книжных истоков обоих этих направлений осознавались древнерусскими книжниками достаточно четко. Так, в «Послании Климента Смолятича пресвитеру Фоме» дается достаточно ясное указание на источники познаний автора